

Евгений Триморук
Заметки торговца

Книга первая

Евгений Триморук

Заметки торговца. Книга первая

«Издательские решения»

Триморук Е.

Заметки торгаша. Книга первая / Е. Триморук — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-909559-6

«Заметки торгаша» — армия уличных торгашей заполонила Москву. Они встречаются повсеместно. Мы их видим на кассе в супермаркетах, в салонах красоты, кафетериях. Но есть элитные отряды, которые не звонят в дверь вашего дома. Они входят к вам в офис с голливудской улыбкой проповедника, не предлагающего никакого искупления. Прошное отсекается. Настоящее стирается. Будущее капитализируется.

ISBN 978-5-44-909559-6

© Триморук Е.
© Издательские решения

Содержание

ЗАМЕТКИ ТОРГАША	6
– Я НА ПОЗИТИВЕ: ТУНС, ТУНС	6
– КОЛОКОЛ ДОЛЖЕН ЗВУЧАТЬ ТРИЖДЫ	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Заметки торговца

Книга первая

Евгений Триморук

© Евгений Триморук, 2018

ISBN 978-5-4490-9559-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Почта: trener200686@mail.ru

ЗАМЕТКИ ТОРГАША

– Я НА ПОЗИТИВЕ: ТУНС, ТУНС

Сегодня мой день. Вокхий, сероснежный, слякотный.

В Балашихе, помимо промозглого утра – от чего, как учили¹, приходилось придерживать позиции² под курткой, – и полузакрытых магазинчиков, многое шло отлично. Хотя в поле³ я оказался раньше девяти утра, о чем своевременно (кто бы знал, как звучит парадоксально описывать подобное уточнение), меня предупредили торопливые часы.

Огляделся. Оценил обстановку, как разведчик, которым периодически хотел стать при просмотре фильмов, но не о них речь; и понял, что не доехал добрых двух-трех остановок. Вдохнул свежего с грязнотой (как люблю это «тцой», не путать с Цоем) воздуха, пропитанного шумом проносившихся автомобилей – самый бодрящий после шума душевой – и, поудобней накинув, как учили⁴, две тяжеленные сумки (плечо почти сладостно заныло), отправился к более населенной части города-пригорода, потому что здесь Торговый центр (как бишь его?) даже не собирался открывать свои стеклянные двери перед такой персоной, как я.

Еще полгода назад я спокойно ложился к пяти ура. Социальные сети покорили мое слабовольное сознание, и я покорял все прелести потребительства от душевных разговоров ни о чем до тщательно скрываемого издевательства над кое-чем. Тогда в топах (у, как бы сказать, все доктора хромы мелькали, да еще какая-то шелупонь⁵ с интеллектуальным наскоком), в общем, мне нравилось общаться. Очень много, со всеми. Почти не фильтровал ни по каким категориям. Позже, конечно, выявил приоритет. Кто у нас многословен? Совершенно верно. Но отложу замечания до, как говорится, других воспоминаний.

Первые двенадцать предложений были обыденно скучны, а потом я начинал откровенно нести ересь, так что собеседник даже не догадывался, что я уже давно не в серьезной инстанции. Дальше становилось только хуже: я с ходу травил человека вопросами, так что они правильно решали, что я ненормальный. А что? Когда спрашивают, как у вас дела, вы знаете точный ответ, или знаете, что спросили? Что подразумевает вопрос? Нет, это всего лишь вежливость. И вас этому не учили. Но если задуматься? (Ух, как сузил широту незаписываемого эксперимента). Так и пошло.

Первые пять минут я серьезен, а потом как-то не то, чтобы грустно, но есть желание завернуть каверзу, какую угодно, только бы расшевелить человека. Вдруг задумается. Разве вы не любите озадачить? И шутка в том, что все без цели, а ради самого процесса. Все как в «Иглах разума», когда Рамзес Кроулл на музыкальных нотах улавливал происки вражеской разведки, о чем и докладывал маме, а потом другой «Маме». Правда, лечащий врач, потерявший ребенка в ранней юности, слегка напрягалась, когда тридцати двух летний крепыш ее величает ласково, как миллионы несовершеннолетних на различных языках.

Мне нравилось общаться с людьми на разных уровнях. Но ведь тут суть и заключается, что нужна цель. А у меня ее нет. Работай я хотя бы как Рамзес на вымышленную разведку, путая лечащего врача с мамой, может быть, многое бы и прокатило. Но нет. Я был слишком самолюбив, чтобы все это изучать и записывать. И знали бы вы, как вы, ребята, выдаете свои

¹ Все как учили – любимое выражение.

² Позиции – товар, который предлагает дистрибьютер. В данном случае, книги.

³ Поле – территория, на которой работает дистрибьютер. Правильная работа имеет особое значение.

⁴ Я же говорил.

⁵ Дальше уже объяснил.

секреты, даже не замечая того. Тут ни к гадалке не ходи, ни энциклопедии читай, ни напивайся в стельку – нет. Даже трезвым тебя выдает твой голос, твоё молчание, твоё движение. О, как бы я хотел уметь читать людей!

Только зачем?

К одиннадцати просыпался. Шел в редакцию, которую сложно таковой назвать, и выполнял свои корректорские обязанности. Нет. Больше. Намного больше. Я и редактор, и верстальщик, и корректор.

Чтобы мне кто сказал, что теперь я буду во столько просыпаться, во сколько раньше благополучно и лениво отходил ко сну, я бы, нет, не плюнул в лицо (хотя навыки есть), но испугался бы точно; да и никогда не поверил бы, что мне, Ирвину Ирову, лентяю и разгильдяю третьего уровня в незаконнорожденном поколении, каких только можно поискать (кому ты нужен?), придется топтать пороги Подметрональдса – ни за что.

Никто толком еще не проснулся, что, конечно, неожиданно для столицы, хоть и не совсем. Пусть и приближалась она, многострадальная, каждый год на одну-две станции метро. Все равно пустынно. Почти также тихо по утрам, чуть только отъедешь на сорок-пятьдесят километров.

Представляешь, что попал в постапокалиптический вариант мегаполиса, которые так любят снимать в фильмах. И уже тогда подозревал, что все это либо чушь материально истолкованная, либо дешевая пропаганда ужасов. Склоняюсь к первому, потому что мир одним щелчком пальцев⁶ и даже бомбой так просто не уничтожишь.

Кругом, конечно, предпраздничное настроение: много фонарей, подобий гирлянд, и даже на земле, что привычно, фантики из-под шоколада «Траймс» (или «Дримс»?), баночки из-под энергетиков «ЯрГур» и «АдреНал» (а еще говорят, что в России бухают беспросветно), и прелести всевозможного мусора, издавшие бывших владельцев в их истинно темной версии, невежестве и прочей мыслительной или не очень шелупони⁷ движения⁸.

Я попытался сделать склад⁹ в парикмахерской, конечно же, как учили, пичнув¹⁰ ее сотрудников. Две девушки, хоть бы лица вспомнить¹¹, посмеиваясь, ничего не взяли. Я не особо расстроился, тут уже без вариантов, потому что Закон вероятности¹² уже вступал в силу. После зашел в кафешку, остановил трех прохожих, спешащих на работу, что-то, обходя меня как несчастного промюутера, попутно пробурчавших о, но меня давно уже подобное не интересовало, поэтому мой взгляд выразил, (выражал, выражает) полное самолюбование самим собой (ох, как же я пестовал в себе эту чуждую для меня инстанцию), своей свободой, независимостью и, вообще, прогулками под открытым небом, когда эти (кто вы такие?) идут корячиться в какой-нибудь жалкий (как учили) офис, где им приходится прогибаться внешне и проклинать внутренне свое начальство. (А там и жену, и детей, и прочий сброд). Ярлык, конечно. Кто ж их знает, куда они рвутся. Может, на самолет – и айда на Гоа. (Гоашенька, Гоашка). Может, в баню. Они. Те, трое... А вдруг?.. (Кое-как не против). Отдохнут в середине недели. Тут уж впору и позавидовать.

⁶ Это написано в 2017: задолго до гавнюков из «Марвел».

⁷ Шелупони (цензура) – мелочь, шпана.

⁸ Предложение годится на сноску.

⁹ Склад – дистрибьютеры должны ходить налегке: в левой руке 3—4 позиции, на правом плече висит сумка таким образом, чтобы она была менее заметна; и та же правая рука должна быть более мобильна, чтобы здороваться при необходимости, давать «в руки» позиции, показывать вилку цен, производить расчет и другие манипуляции. (Это, конечно, не доктрина и не правило. В помещения можешь ловко скинуть сумку на пол, и тогда выступить во всей красе. На улице в снег и в дождь подобное проверить очень сложно). С двумя-тремя сумками ходить, естественно, несподручно, поэтому создают склад.

¹⁰ Пичить – вести диалог с потенциальным покупателем.

¹¹ Многие лица стираются вообще – это ужас жанра.

¹² Закон вероятности – чем больше «опросишь» покупателей, тем больше вариантов, что ты продашь позиции; мантра для дистрибьютеров.

Столько стереотипов, находясь в столице приходится принимать и ломать, что не всегда успеваешь понять многообразие людской спешки. Представлять можно очень долго и очень интересно. И даже не очень. И даже не интересно. И вообще не представлять. Чужая жизнь – чужая, не твоя.

О, молодая пара.

Сейчас я их.

Даже слова не дали сказать. Конечно, никогда ни у кого нет времени и денег. (Я буду неустанно повторять такое сотни раз). Слышали, слышали. Слишком расхожая фраза. Может, зайти в ателье, чтобы не нарушать Закон вероятности?

Не сразу сообразила, что я ей предлагаю. Да, сердобольная бабушка. Такие и пожалеют, и на завод пошлют, и на худобу обратят внимание, и про любовь вспомнят и вспомнят, мол, какие твои годы, еще успеешь.

Хоть склад удалось оформить. Теперь можно вздохнуть с облегчением. Пойду по правой стороне здания, по тротуару, а когда сделаю круг, перейду к другому. Правильно ли так? Слишком большие расстояния от людных мест. Как учили? Быстрее двигаться, чтобы реализовать (о нет, о да) Закон вероятности.

Магазинчики закончились. Поворот. И самое неприятное, что, наверняка, не любит ни один дистрибьютер, это сто-триста метров тротуара, по которому не ходит ни один человек и нет ни одного помещения. Ни мастера часов, ни мастера обуви, ни одного цокольного этажа поблизости, хотя они вроде как только в Торговых центрах. (О, Торговые центры – светило богов Едальни и Жральни). Одни подъезды с домофоном. И что я, свидетель, чтоб вас верующей секты, чтобы врываться в квартиры?

Говорят, есть такие фирмы, которые столько расскажут, чуть ли не целый кухонный гарнитур бесплатно предлагая. И все это достанется, если... (Как будто отвлекся).

Если отдашь пенсию.

Мастера ателье, ювелиры, обуви постоянно сидят в своих кабинках (тогдашних), поэтому редко выходят на улицу. Как многим кажется или должно казаться. Сплошное дом-работа. (Хотя у кого не так или попросту иначе?) Конечно, они, в отличие от офисных, работают на себя, за что дистрибьютеры их не настолько презирают. (Да никого – как будто – дистрики¹³ вообще не презирают, кроме охранников и прочих цепных собак, сидящих на довольстве у какого-нибудь дяди; и мечтающие вдруг и сразу разбогатеть от чудо разгаданного кроссворда за октябрь 2011). Но все равно они, обувщики, часовщики, сидят на одном месте. Мы же движемся. Мы находимся в постоянном движении. Нам нужно это. Это – наш хлеб. Это – наш бизнес.

Завернул за угол. Здесь еще закрытое учреждение. За другой. Кажется, бассейн. Подымаюсь. Секретарь.

Задор проходил.

Все время попадаюсь на удочку, потому что оцениваю по одежде и по внешнему виду людей. И всегда ошибаюсь к своему стыду. Нет. Тут что-то другое, не клишированное. Пока не понял, не разобрался.

Я пичил вяло, потому что девушка, игнорившая статейно, все свалила на начальника, который скоро должен прийти.

Хуже всего, что я только и отличал по половым признакам (сексист, скажете?), но уровень привлекательности от меня зачастую уходил. Я больше думал о зарплате, о настроении, о Законе вероятности, чем о том, как, где и при каких обстоятельствах смог бы поговорить с очаровательной девушкой. (Это диагноз, брат. Ни учитель, ни священник, ни друг, ни кто бы то ни было не формат – дай поговорить с очаровашкой. Это даже не обсуждается и не котиру-

¹³ Никто так в офисе себя не называл.

ется. Не важно, что скажет она. Не важно, что подумает. Я уже все давно решил за нее, и придумал, и вообразил. Она, конечно, великолепна. Нет. Не здесь). Через месяц я буду подобен овце в местной церкви, без порочных поступков и даже блудливых мыслей. (Почувствуй себя Вассерманом: вернись к юной непорочности. Какой баннер прошляпили).

Нет. Эта девушка не принадлежала к ним. Во-первых, даже возраст другой. Во-вторых, да чтоб его. Я вновь пообещал вернуться. Нет человека – нет сделки. Все как учили. И кто знает, возьмет ли руководитель календарь за 2012, альбом с глянцевыми страницами (какие они липкие и склизкие), где все смешано: рисовалки, малевалки, разукрашки, вырезки, задачки, кроссворды и энциклопедии для детей. Что там еще?

«И-де-я», – как говорила товарищ Брежневская, к слову, орденосеи шестого калибра и образца в известном анекдоте.

Я совершил круг, обойдя небольшой район.

Обещали великий финал всему миру в будущем году, буквально месяц-другой, но он всегда преподносился, как нечто такое, что произойдет в одночасье. Почему люди такие наивные? Даже не в один день, месяц, год, зато в один миг раз – и миллиарды в пыль. Глупости¹⁴. Щелчок пальцами уже прошелкали.

В парикмахерской меня встретили дружелюбно, но почти безучастно. (Частенько так). Я бросил несколько позитивных шуток. И рассчитал, что можно вернуться на склад, чтобы взять еще несколько позиций.

После я направился через дорогу, где наметил¹⁵ торговый центр.

Погода слякотная и бла-бла-бла. На обочине снег. Автомобили несутся. Боишься, как бы тебя не обрызгали. Переход влево за сотню метров, переход справа еще за две сотни – это Москва, детка: куда ни плюнь, нужно обходить.

У меня, так сказать, друг детства был, так он рассказывал, что отошел от грузовика, который явно намеревался осилить целую лужу. Вышло так, что волна убедила моего друга в обратном, и волна достигла его математического ума через то место, от которого он отошел – его облило с ног до головы. Наверное, нужно было отойти подальше.

Торговый, как его, центр оказался на половину пустым. Но люди были приветливы, как будто не видели таких, как я. Меня? Серьезно? Впервые такое слышу. Впервые такое ощущаю.

Мне кажется, что наш след везде. Куда бы ни зашел, что бы ни сказал, как бы не произвел мысль, везде меня знают. Наверное, по сумке и по манере поведения. Иногда даже путали. Хотелось бы, конечно, чтобы спутали на блаженную ночь с красоткой, но увы, реальность более жестока, возможно, как и мое лицо. (Ты о чем? У тебя совсем не жестокое лицо. Вот шутник). Бывает. Вдруг я прыщав и неказист. А тут и привлекательностью не пахнет, и интеллектом. Передо мной стоит фигура (вы снова о сексизме?) в три обхвата, которая даже не думает о диете, физкультуре, фитнесе, но у нее есть интернет, где ей обещают Робина Рейнольдса. И он такой к ней, которая даже не выучила его язык и географию. (Он из Канады. Ей только не говорите, потому что она копит на лыжи. Хотя зимой ей вполне можно добраться).

Кажется, слишком много оступлений.

Собственно, у меня сложилось примерно такое представление, потому что надоевшие дистрибьютеры как бы оставляют глухой след после себя, (сложно представить и объяснить), и когда люди видят очередного моего или нашего коллегу, ими, продавцами, другими людьми, кто не в ОСЕ¹⁶, может овладеть сухая агрессия или дикая неприязнь. Так что от того, с кем сталкивался клиент, тоже зависела твоя сделка. На это, конечно, учили не обращать внимание, и наоборот, пичить с удвоенным старанием, но во мне было еще слишком много меня

¹⁴ Так хотел пофилософствовать, но нет.

¹⁵ Давно ли?

¹⁶ ОСЕ – Особенность Семейного Единства, Одиночество Свойственно Единорогам, Общие Связи Ереси

прошлого, застенчивого, молчаливого и думающего сверх меры. (Как будто есть мера для размышлений).

Начинал, как учили, с верхних¹⁷ этажей. (О, поликлиники и больницы. О, кладезь ненависти и зла). Третий полностью пустой. Второй наполовину. И внизу виден первый этаж. Охранник уже на меня подозрительно глазел. (Или заглазелся?) Я всегда их побаивался, как будто они представляют собой угрозу. (Есть такая черта как дискомфорт и неудобство, но это касается не только одежды. Может, это в менталитете только русского человека?)

Пока же я с напускным весельем и спокойствием заходил в бутики, в салоны красоты, в одежды, даже канцтовары, где такого продукта, как у меня в руках было достаточно. И ничего, брали. Не часто, правда. Хитрили, налаживали контакт. Предлагали работу. Говорили о нелепости моей работы. Даже выражали недовольство, если только-только открывались: все-таки они уже вложили деньги, взяли кредит, договорились с поставщиками, с издательствами, с посредниками, нужно было выплачивать аренду (или как там, дают ли в ТЦ центр скидки на раскручивание, на первые три месяца?) Порой давали визитку. Порой брали мой телефон. Вопросы были разные. Помню одна девочка... Да к черту.

Даже никто не послал за первые три часа. Это чуть ли не откровение, если признаться. Попал в Закон вероятности на ура.

Я пичил по одной позиции и меня устраивало, (вот же ж менталитет бедного человека), хотя говорили, что можно и по две, и по три, и целым складом.

Тут свои легенды: рассказывают, что один из основателей зашел в подвал, где находились бандиты, гангстеры, приставившие ему тут же ствол ко лбу; так этот товарищ (вы поняли, перед кем он оказался? Какая картина. Сумрачный подвал – давай без иронии, – тусклый свет ламп, они еще скрипят. Лоснящиеся лбы. Выпуклые рыбы глаза нелегалов. Золотые цепи, толщиной с палец – без гипербол – младенца) он пичил так, как будто в последний раз. (Очень хорошая история, очень мотивирующая). Он пичит, а перед глазами дуло револьвера, знаете, как бы набок, что должно говорить о крутости того, кто держит.

Тут уместна пауза.

Позавтракать, что ли?

Можно поговорить о погоде.

Вы задумывались о вымирании уссурийских (чуть не написал ассирийских) тигров?

Вот так всегда. Вот чувствуешь, что можно без лирических отступлений и философии.

Да, простите. Нельзя же попросту сказать, что наш герой выжил. Иначе кто бы узнал торгашескую байку? Наверное, там затесался журналист газеты «Гудокс» (у них же многое на «с» заканчивается), или «Форматер» (на «ер», как уменьшительно-ласкательное тоже) под прикрытием; или – о, точно, – агент Три Матрешки из ФБ – пару минут, да, агент ФБ – Фиолетовый Бот. В общем, у него, у Первого Торгаша, купили все. Но бежал он будь здоров.

Толкнуть целую сумку до сих пор звучит как нечто сверхсупермегаэкстраординарное. Как полететь в космос на воздушном шаре. Как совершить кругосветное путешествие пешком. Как, как – как миф. (Чудо-миф). Правда, у меня есть подозрение, что Николай, мой наставник и инструктор, конечно, без уголовщины, но тоже успел обзавестись значительными историями.

По чуть-чуть сумка у меня почти ушла. И нужно было немного поесть.

Не самое лучшее завершение.

¹⁷ С верхних этажей начинали для того, чтобы было легче спускаться. И еще один нюанс: охранники думали, что ты поднимаешься, если ты доходил до второго, как будто только что зашел. А это было совсем не так. Ты уже выходил. И до верхних этажей менее опытные дистрибьютеры доходили очень редко, почему клиенты были более приветливы. Они еще не успели насытиться образом веселых и энергичных дистриктов с одним и тем же заученным текстом.

– КОЛОКОЛ ДОЛЖЕН ЗВУЧАТЬ ТРИЖДЫ

План я, как всегда, не выполнил, а после обеда снова просачивались различные мысли с присущим им хвостом – ленью.

Вяло я поплелся к небольшим офисам. Нотариусы, агентства недвижимости, еще одни салоны красоты, разливное пиво, продуктовые, фитнес центры, аптеки, нотариальные услуги. Если не знать, что ты в Москве-Метрональдсе, то не отличишь от многих городов России. В пригороде даже дороги отвечают за себя. И я не про то, какие они. Есть и отремонтированные, и неповрежденные. Вот ощущение – и все, хоть тресни, – Россия. (Дай русскому поговорить).

Зашел в какое-то строительное бюро. В одной комнате оказались два мужика. Один был явным негативщиком: что-то как будто пробурчал, не поднимая головы в мою сторону; другой общался по телефону. Я уже собирался выходить, потому что пичить человека в такой ситуации считал, чему не учили, нелепым. Но говоривший придержал трубку, и дал мне знак, чтобы я подождал. На такую уловку мне не хотелось попадаться: время-то идет...

У меня глупая привычка надежды, что вот, остановили, возьмут, а вдруг много. (Как и по одежде различать людей, возьмут ли позицию, не возьмут ли? Ощущение ребенка, когда слишком часто в детстве пугали, шугали, так теперь он ждет, что его ударят. «Кусака» Андреевская на раз-два припоминается). Дуралей. Всегда брали одну-две позиции, а тратишь на них по пятнадцать-двадцать минут, и отталкиваешь, оттягиваешь Закон вероятности).

Ожидание сбивает темп, настрой, настроение наконец, в голову лезут встречные и поперечные мысли, воспоминания, несусветный мусор; поэтому, зная за собой, что как будто рад отдохнуть, но смысл стоять, когда не вариант?

Спич-пич (до сих пор не разобрался, как правильно), в том и состоит, чтобы человека как-то удивить, ошарашить, что ли, потому что он тебя толком и не слышит – все работает на жестах и сигнатурах. Как ты держишь руки, как смотришь, как играешь словами и выдержи-ваешь зону комфорта. Здесь важно очень много деталей. Впоследствии ты работаешь в автономном режиме. Как будто ты водитель автобуса, автомобиля, троллейбуса. Как будто ты айтишник, верстальщик, художник. Помните первые шаги, как вы боялись взяться за руль, дотронуться до клавиатуры? (Поколения Зонд это не касается). Все, что приходится делать в первый раз, что требует навыков, координации, опыта. Сейчас вы многие вещи делаете, не задумываясь, не замечая. Да хотя бы пример с велосипедом подошел бы: и руль держать, и колеса крутить, и вперед смотреть.

Но бурчащий и бормотающий в трубку все-таки остановил меня, и поддался как будто вперед, а отступать некуда, мосты сожжены, позади Метрональдс.

Мужик из простеньких на вид, положив телефонную трубку, с интересом выслушал мой стенографный, безэмоциональный спич, как на уроках литературы, когда тарабанишь выученное за перемену стихотворение Трембо, хотя я не понимаю, зачем так поступил, когда покупатель давно понял, кто перед ним стоит?

У, глуповец.

Мне повезло, я попал на человека, которого пичить особо и не нужно.

Чем естественнее говоришь, тем лучше воздействие на людей – какая мысль. Но я это осознал месяца через три, когда не мог преодолеть сухо заученный урок, а через день заново забыл, впрочем, как всегда.

Это оказался открытый покупатель. (Меня тут нет, меня не существует. Он бы с любым сговорился без пича, хоть с тринирийцем, с их ужасным акцентом, хоть с евгетом, с их завзятым снобизмом).

Он взял оставшуюся сумку: десять календарей, мол, для сотрудников и коллег – легкий человек, воздушный, хотя такие, как сканер, встречают и на раз-два считают вас.

У них в крови начальственные навыки. Может, это передается на генном уровне? Может, специфика работы вынуждает такими становиться? Может, армия? Даже мягкость хозяйственная, как будто ты не бригадир или мастер, а малыш из яслей.

Еще хорошо, если, как этот, добрый, а ведь попадешь к таким или к такому, который как жернова. А перед концом света чего жалеть?

Вдруг он вспомнил и про внушек, и про племянниц.

Стандартный спич любого торговца, когда переходишь после первой сделки ко второй, якобы случайно вспоминая, что у тебя завалилось еще кое-что. Обычно и при заключении первой сделки говоришь о незначительных подарках, если вдруг замечаешь, что готова наступить пауза, которую ни в коем случае не следует допускать, когда предлагаешь решение за клиента, подсовываешь ему ответы, куда и кому он может отдать эти книги, которые ему, по совести, не нужны и никогда не пригодятся.

Он угадал, сам того за собой не зная. Ему действительно были нужны эти календари, это альбомы с набором разных поделок от разукрашивания по буквам до разукрашивания по цифрам, от кроссвордов до вырезания, от поделок из пластилина и картона.

Я вновь оказался в роли ведомого, когда должно быть как раз наоборот. Вы прекрасно меня поняли: вы готовите речь, презентацию, объяснение, находите доводы – и все это напрасно, потому что собеседник повел себя не так, как вы предполагали. Знакомая ситуация?

Я вышел из конторы с парой календарей – слил всю мокрую дичь по краям, где находились другие мелкие учреждения в один-два окна, ту дичь, которую уже неделю носил с собой, с мелкой условной прописью – жесь.

И на меня нахлынула пустота: убогое чувство бессилия.

Состояние невыразимой усталости.

В следующем салоне на меня даже не обратили внимание. Еще один-два захода. Таким вялым я был в свои первые дни: тогда словно просил подаяния и прощения за мой внешний вид, за мои слова, за мои извинения, за многое, – как будто своим присутствием просил прощение, мол, я не специально такой, обыкновенный и вообще. Человек с высшим образованием¹⁸. Вот унижение.

Как же мне было лень снова себя вести, толкать, заставлять двигаться.

Второго дыхания я не предусматривал.

Я толкнул больше, чем обычно – и расслабился. И это тоже считается сложным моментом, потому что времени оставалось вагон и маленькая тележка, что называется, и ни туда и ни сюда.

Времени до приезда в офис оставалось, решил пройтись к остановке.

Почему мы привыкли работать на дядю, а на себя нет? Почему, смотря на людей, можешь уважать только тех, кто сделал что-то для себя?

О, сколько раз я еще переверну мусор, сколько убью часов, чтобы узнать, какой дом у Жан Клод Вальжана¹⁹ или какой гонорар у Константина Ривза²⁰

¹⁸ Униженный и образованный. Сколько пафоса.

¹⁹ Очень интересно. Очень-очень интересно. Очень интересно.

²⁰ Да, Константин Ривз. Киану Хабенский не очень котируется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.